

Панова З.С.

УДК 821.152

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В СТИХАХ АМДИ ГИРАЙБАЯ

Актуальность темы. За последние десятилетия, когда в Украине создались условия для развития исследований и в области крымскотатарской литературы, возрожденное крымскотатарское литературоведение позволяет в общих чертах представить его исторический процесс. Однако осталось еще немало неизвестных имен, или известных, но за именем скрыты лишь сухие и краткие сведения, без исследования которых полнота исторической картины крымскотатарской литературы невозможна. Одна из причин забвения чаще всего в том, что отображаемая ими реальность не всегда совпадала с идеологическими установками господствующего режима. К не вписавшимся в систему стереотипов относится и Амди Гириайбай, который, по замечанию известного поэта Э. Шемьи-заде, был одним из тех, кто вошел в четверку лучших поэтов крымскотатарской литературы XX века. Анализ произведений А. Гириайбая позволит раскрыть грани его яркого дарования и восполнить белые пятна в истории нашей литературы.

Объектом изучения является произведения на тему просветительства из сборника стихов Амди Гириайбая, опубликованного по рукописному оригиналу, представленному родственником поэта Пирае Кадри-заде, представителем крымскотатарской диаспоры в Румынии.

Цель исследования: раскрыть принцип разрешения темы просветительства в творчестве поэта, воплотившего звено социо-культурной традиции по этому вопросу в начале 20-х гг. XX века.

Задачи:

- рассмотреть этапы развития идеи просветительства в крымскотатарской литературе;
- классифицировать произведения Амди Гириайбая на заданную тему;
- исследовать основные закономерности в раскрытии поэтом темы просветительства.

Амди Гириайбай (настоящее имя Абдульэ(а)хат Лятифов) родился в 14 февраля 1901 года в семье ученого богослова. В отношении места рождения поэта множество разночтений: в д. Ени-Сала (Красноселовка) Карасубазарского (Белогорского) района [1]; в д. Ени-Кале Феодосийского района [2]; Янысала близ Феодосии [3, С. 3]; двоюродный брат А. Гириайбая, также известный крымскотатарский поэт, но более позднего времени, Решит Мурат со слов своей тети Ава, матери Гириайбая, записал: «Мой старший сын Абдульэхат Лятифов родился 14 февраля 1901 года в деревне Ханлык Карасубазарского уезда» [4, С. 138]. Окончательное решение этому вопросу дает автобиография из архива СБУ от 10 октября 1928 г. в Симферопольской тюрьме, в которой местом рождения он указывает д. Ени-Сала Феодосийской волости [5]

Позже семья переехала в Карасубазар. В 1910 году закончил Карасубазарскую начальную школу. Затем поступил учиться в Симферопольскую среднюю школу-рушдие, открытую в 1917 году.

В 1921 поступил на рабфак Крым.университета, но вынужден был покинуть по материальным причинам. Работал в наркомнаце, здесь проявился его яркий организаторский талант. В 1923 г. отправляется в Турцию, где учится на филологическом факультете Стамбульского университета Со слов его матери, закрепившимся за ним псевдонимом – Амди Гириайбай – был дан ему педагогами в годы учебы на филологическом факультете Стамбульского университета. [6, С. 138]. Здесь он пишет диссертацию «История Крыма» об идее единства тюркских народов и их стремлении к единому общетюркскому языку. Эти же мысли он развивает и в своей поэзии («Бирлик»)(«Единство»). В конце 1926 г. А. Гириайбай возвращается в Крым, работает в областном совете общества Нового тюркского алфавита. В начале 1927 г. в газете «Яш кьует» публикуются стихотворения Гириайбая и одобрительная рецензия на его поэзию А.Озенбашлы. В 1928 по делу Милли Фирка арестован, обвинен в национализме и шпионаже. 17.12.1928 судебная коллегия ОГПУ приговорила Гириайбая к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13.09.1930 в Бутырской тюрьме. Реабилитирован 17.04.1991 [7, С 76-78].

Период активной творческой деятельности его недолгой двадцатидевятилетней жизни также недолог, к тому же проистекал он на фоне еще более активной общественной деятельности, которая и являлась идейно-тематическим стержнем его творчества. Первые стихи написаны в 1913 г., расцвет таланта приходится на 1918-1923. В это время он создает свои лучшие произведения: «Джигитке» («Джигиту», 1918), «Аньма шу куньлери» («Не вспоминай о тех днях», 1920), «Яш татарларгъа» («Молодым татарам», 1921), «Хош кельдинъиз» («Добро пожаловать»), 1921). Тогда же написаны пьесы «Эски татар мектеби» («Старая татарская школа», 1919), «Оксюзлер» («Сироты», 1923). Отдельные произведения Г. освещают социально-полит. события конца XVIII в. в Крыму: поэмы «Тинтюв» («Облава», 1920), «Кечти энди» («Все в прошлом», 1922), «Иджрет». («Эмиграция», 1923).

Особое внимание в цикле его ранних произведений занимают стихи на тему просветительства. История крымскотатарского просветительства имеет давние традиции: «Уже в средние века просвещение стало народным. Не было в Крыму села без начальной школы - мектебе при мечети, поэтому грамотность была всеобщей» [8, С. 122-123]. Мектеб – это школа первой ступени. Все, что связано было у мусульман с образованием, с мектебом имело священный смысл. Так как каждый мусульманин должен был уметь читать Коран, то школы охватывали практически все мусульманское население. В школах детей обучали основам религии, арабскому и родному языку. Мектебе чаще всего содержались на средства мусульманской общины.

Даже после падения крымского ханства, разрушившего социально-экономические институты прежнего государства, система национального образования, хотя и в усеченном варианте, продолжала свое существование.

В мечетских мектебе занятия вели представители местного мусульманского духовенства: имамы (глава мусульманской общины), муллы (служители культа), муэдзины (служитель мечети, возглашающий с минарета призыв к молитве). Ребенка отдавали в школу обычно по достижении 5-7 лет. Учителями были также и обыкновенные члены мусульманской общины, пользующиеся авторитетом среди односельчан, а также студенты духовных мусульманских учебных заведений – медресе [9, с.28]. Должности учителей мектебе исполняли также члены семей местного духовенства. Девочек могли воспитывать жена или дочь муллы. Содержались мектебы на средства мусульманской общины или на пожертвования из числа зажиточных членов общества.

Обучение в этих учебных заведениях было строго религиозное, что тогда вполне соответствовало национальному духу народа. Однако только чтение сур Корана на фоне стремительного социально-экономического прогресса в Европе и России все больше тормозило национальный рост. Со второй половины XIX в. все более явствовало, что консерватизм схоластической школы все больше становится препятствием на пути национального роста.

В 1894 г. Гаспринский открыл первую опытную школу в Бахчисарае, в которой и начал преподавать по новому методу (усул-и джадид). Если содержание старых, кадимистских школ, состояло в заучивании Корана и других религиозных текстов на арабском языке, что подменяло понимание приобретенных новых знаний, то «новый метод» основывался на фонетическом принципе чтения и обучения, а также на введении светских предметов, исключенных из программ мусульманских школ. Студенты, получавшие образования по новому методу Гаспринского, разойдясь по всей России, открывали новометодные школы. К началу XX века в в. в Российской империи существовало уже более 5000 джадидских школ, основанных И. Гаспринским [10, С. 116].

Созданные им новометодные школы совершили грандиозный скачок в национальном образовании, однако просуществовали они всего лишь несколько лет, но они успели дать плеяду национальной интеллигенции начала XX века: Номан Челебиджихан, Джафер Сейдамет, Бекир Чобн-заде.

Просветительская тема в творчестве А. Гирайбая приходится на переломный момент истории 20-х гг. XX века: разгром национального правительства, большевики, вторжение кайзеровских войск, политика суверенизации Крыма, проводимая Сулейманом Сулькевичем, правление Деникина, который согласно своему лозунгу «Великая Единая Неделимая Россия» ничего и слышать не хотел о каких-то национальных стремлениях крымских татар, притесняемых со стороны деникинской диктатуры. [11, С. 522]

Гирайбай начинает цикл произведений о просвещении пьесой об одном дне в старой схоластической (кадимистской) школе - «Эски татар мектеби» («Старая татарская школа»), датированной мартом 1919 года. При существующих условиях крымскотатарская национальная школа погрузилась в мрак схоластики. Дети сидят за низкими рале – деревянными подставками для священных книг, учитель опрашивает детей. Содержание сценки составляют ответы вызубривших задание учеников, происходящей на фоне поочередной перепалки учителя с мальчиками, всячески отлынивающими от внеучебного задания натаскать ей воды. В итоге эта обязанность достается менее изворотливому, но более немоцному ученику, который, уронив ведро в колодец, так и не справился с заданием.

В небольшой сценке мастерски запечатлены и содержание образования, и прилежание детей, направленное в тупиковое русло зазубривания задания, и отношение родителей к учебе, и сама личность учителя, когда, вместе с обучением, не считалось зазорным давать ученикам и личные поручения. Впрочем, это было характерно не только для крымской схоластической школы, мало чем от нее отличалась и подобная школа в Европе, как явствует из исповеди французского учителя: «...Всем нам есть чем упрекнуть себя... Родители охотнее посылали работать вас на поле или прядильне, чтобы получить лишний грош... Разве я частенько не поручал вам поливать у меня в саду цветы, вместо того, чтобы заставлять вас учиться?» [12, С. 475]

Ноябрем-декабрем того же года датировано стихотворение «Шай деменьиз, бабайлар» («Не говорите так, отцы!») – о разнице во взглядах не только поколений, «отцов» и «детей», но и разных эпох – консервативной и появившейся с подъемом национального самосознания новой, ломающей устоявшиеся стереотипы традиционалистов. Проблема смены одного поколения другим, особенно в период социальных изменений, одинаково актуальна для каждого общества, независимо от его национальной и конфессиональной принадлежности. Но в силу этих же национальных и конфессиональных особенностей, разрешается по-разному. Случается, что старое пытается прочно удержать свои позиции, подавляя, даже и ломая новое [13]; случается, что стремительно заявившее о себе новое не может устоять в своих позициях [14]. В стихотворениях А. Гирайбая, хотя и несколько дидактически, что опять-таки продиктовано традиционными внутрисемейными и социальными отношениями, новое активно и бескомпромиссно заявляет о своих позициях не ломая и подавляя, а убедительно аргументируя свои воззрения в диалоге со старым:

Окъув ичюн джан атмакъны дин эмири, борджынь сай,
Ондан башкъа болай кетсе ат туягъын басар тай.

Отдать все ради просвещения –
Считайте предписанием веры и личным долгом.
Если же этого не станется,
То молодой жеребенок выправит следы старого коня.

Ноябрем того же 1919 г. датировано стихотворение «Кетме, балам, айыптыр» («Не уезжай, доченька, от людей _стыдно!»). Аналогия этих двух стихотворений касается темы и композиции. Различие их в разрешении проблематики с позиции разных на нее взглядов: мужской и женской половины общества, что с точки зрения традиционного восточного общества неоднозначно.

На уговоры матери:

Аслы, джаным, къыз балагъа окъув-язув не керек?..
Отур уйде, къур керьянны кетенлернинъ агъартып
Айткъанымдан чыкъма, балам, халкъкъа юзюм къызартып.

И зачем только девушкам необходимо учиться?
Сиди дома за рукоделием, отбелив полотно,
Не слушайся меня, дочка, не заставляй краснеть перед людьми.

Дочь отвечает:

Билесизми, анай, бизлер не кунде яшаймыз?
Акъсыз ерде къул этиле, нафле котек ашаймыз...
Джаилликни, акъсызлыкъны темелинден йыкъарман...
Бу Къырымны бир топ чечек этеджекмен, этеджек!

Представляете ли вы, мама, в каком времени мы живем?
Мы стали рабами, без вины виноватые...
Я разрушу до основания невежество и несправедливость...
Перетворю Крым в цветущий букет

Консервативны обе стороны старшего поколения, только в мужской среде конфликт поколений категоричен, в женском – увещательльно-назидателен, что не мешает воздействовать каждая на свою аудиторию с равнозначной силой воздействия; в силу традиционного уклада он не ломает семьи и внутрисоциальных отношений, не оставляет каждое поколение один-на-один со своими представлениями, а примиряет их, постепенно вырабатывая общее мировоззрение.

Оба стихотворения, одинаковые по своей проблематике и композиции, являются, по сути, вариациями на одну тему. Рассматриваемые как единое целое, они составляют диптих, каждая половина которого самоценна и убедительно раскрывает проблему. Каждое стихотворение в отдельности самоценно, но рассматриваемые парно, они более ярки и убедительны.

Стихи просветительской тематики не создавались единым циклом на заданную тему, а фрагментарно, с перерывами, что еще раз подтверждает важность этой темы в творчестве поэта.

С перерывом в один год, третьим январем 1921 года датировано стихотворение «Татар оджасына» («Татарскому учителю»). Если три рассмотренных произведения написаны в одном ключе, даже сцена из старой школы написана юмористически, то в последующем произведении данной тематики оптимизм сменяется не менее экспрессивным оптимизмом отчаяния. И это не случайно. 1920 г., отступление всех белых армий. В армии и в тылу преобладало подавленное, если не паническое настроение. Не хватало всего...Надвигался голод...«После катастрофы Деникина более либеральный режим Врангеля встречал среди татарского населения больше сочувствия. Все-таки, с татарами считались...Однако, видя в Крыму «зерно будущей Великой России», он не мог удовлетворить национальные устремления татар» [15, С. 599]. По-прежнему народный учитель содержится за счет обнищавшей общины. Продолжая просветительские традиции, заложенные еще И. Гаспринским, А. Гирайбай в личности учителя видит неслышимую той духовной силы, что спасет и сохранит народ:

Эй, завалы, кунь корьмеген факъыр татар оджасы,
Мухтадж сагъа бу миллетнинъ къарысы эм къоджасы,
Сенсинъ онынъ келеджегин кечкениндай этеджек,
Корекчи бир къарт чобандай джол косътерип кетеджек!

Задавленный нуждой и нищетой татарский учитель,
В тебе нуждается весь на народ,
Ты созидатель его будущего, как и прошлого,
Ты для него тот мудрый пастырь, что укажет на верный путь.

Общественный статус и положение учителя определяют уровень благосостояния всего общества. Признание за учительством основной роли в обществе звучит гимном учительству, не утратившим своей значимости и в наши:

Сен... келеджекнинъ йыкъылмайджакъ къавий темель ташысынъ!
Ты навеки останешься незыблемым краеугольным камнем в фундаменте народа.

Выводы. Особенность авторского стиля А. Гирайбая, сформировавшаяся под воздействием его личностных качеств и организаторской деятельности, – это прямолинейность, бескомпромиссность, смелость. Творчество поэта неотделимо от его яркой личности, трибуна служения своему народу. Как явствует из его творчества, он последовательно претворял в своем творчестве, как и в общественной деятельности, испытанные временем идеи И. Гаспринского, не изменяя избранного курса. Даже в сложные годы безвременья его лира не исторгла фальшивых звуков.

Сегодня нас разделяет целое столетие. Изменилась эпоха, люди. Однако идея просветительства и утверждение в его стихах высокого авторитета и значимости учителя, остаются **актуальны** и в наше время.

Исследование идеи просветительства в творчестве Амди Гирайбая в перспективе будет способствовать восполнению неизвестных страниц в истории крымскотатарской литературы.

Источники и литература:

1. Усеинова Г. “Так предначертано судьбою было мне...” : К 100-летию поэта Амди Гирайбая / Г. Усеинова // Голос Крыма. – 2001. – 16 февраля.
2. Qıgım Şiirleri. – 1935. – Roma.
3. Пирае Къадри-заде. Амди Гирайбай джыйынтыгына кириш сез / Пирае Къадри-заде. – Акъмесджит : Таврия, 1997. – 143 с.
4. Решит Мурат. Шаирнынъ омюр елу. Амди Гирайбай (джыйынтыкъ) / Решит Мурат. – Акъмесджит : Таврия, 1997. – 143 с.
5. Исмаил Асаногълу Керим. Къырымтатар шириетининъ зюмрют таджы (Амди Гирайбайнынъ хатрасына итхаф) : [Электронный ресурс] / Исмаил Асаногълу Керим. – Режим доступа : <http://www.chobanzade.org/filesDoc/giraybay.doc>
6. Решит Мурат. Шаирнынъ омюр елу. Амди Гирайбай (джыйынтыкъ) / Решит Мурат. – Акъмесджит : Таврия, 1997. – 143 с.
7. Гирайбай Амди // Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944 гг.) / гл. ред.-сост. Д. П. Урсу. – Симферополь : Доля, 1999. – С. 76-78.
8. Червонная С. М. Искусство татарского Крыма / С. М. Червонная. – М., 1995. – 320 с.
9. Хайруудинов М. А. Этнопедагогика крымскотатарского народа : монография / М. А. Хайруудинов. – К.: Наук. світ, 2002. – 335 с.
10. Там же.
11. Зарубин А. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – 2-е изд. – Симферополь : АнтикВА, 2008. – 728 с.
12. Доде А. Последний урок. Рассказы по понедельникам : сб. / А. Доде. – М. : Правда, 1987. – 574 с.
13. Гарсиа Лорка. Дом Бернарды Альбы / Гарсиа Лорка. – М. : Художественная литература, 1986.
14. Тургенев И. С. Отцы и дети / И. С. Тургенев. – М. : Художественная литература, 1979.
15. Зарубин А. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – 2-е изд. – Симферополь : АнтикВА, 2008. – 728 с.

Текст стихов:

1. Гирайбай А. Кетме, балам, айыптыр / А. Гирайбай // Йылдыз. – 1984. – № 1. – С. 92.
2. Гирайбай А. Татар оджасына / А. Гирайбай // Йылдыз. – 1995. – № 2. – С. 4-7.
3. Гирайбай А. Шай деменьиз, бабайлар! / А. Гирайбай // Йылдыз. – 1996. – № 4. – С. 3-13. (Романияда 1994 сенеси басылган джыйынтыкътан сечмелер. Неширге азырлагъан А. Кокиева).
4. Гирайбай А. Эски татар мектеби / А. Гирайбай // Йылдыз. – 1997. – № 1. – С. 93-100.